

Вечер прошел за пустыми, ничего не значащими разговорами. Марина держалась стойко, хотя некоторая нервозность и напряженность в её действиях были. Кажется, она только-только начинала понимать какие плачевные последствия могли быть у этой потасовки, не вмешайся так вовремя Киров.

Спать устроились вместе, Марина без каких либо замечаний или протестов скользнула ко мне под одеяло. Я чувствовал, как она напряжена, её выдавало напускное немногословие, порывистое дыхание и легкая дрожь. Девочка явно перенервничала, так и до срыва не далеко. Ненавязчиво беру её за руку, она не возражает, напротив, крепко сжимает мою ладонь.

— Не переживай, — мы одни в полной темноте и я говорю шепотом. — Если ты не захочешь, то никто тебя отсюда не заберет. Обещаю.

Марина крепче сжимает мою ладонь и пододвигается вплотную. Я чувствую её волосы на плече, узкую ладонь, теплое бедро.

— Я не понимаю, почему они так себя ведут, — девушка говорит тихо, словно бы сама себе. — Мы не так много общались, но они были моими друзьями. Всегда принимали меня в кампанию... Олег часто приходил в гости... Он плохо ладит с дядей Сережей, но дружит с Кириллом. Они, как братья, — не разлей вода.

— Кто такой дядя Сережа?

— Это мой опекун. Он и тетя Маша. Когда погибли родители, они взяли меня к себе, — Марина замолчала, видимо воспоминания о гибели родителей давались ей нелегко. Я уже не ждал, когда она продолжила. — Мне тогда только одиннадцать было. Разбился самолет. Не у нас... в Тунисе. У папы там был бизнес, а мама его сопровождала. Они работали вместе, ну вот и... Дядя Сережа взял меня к себе и оформил опеку. Они с папой друзья детства. Дядя Сережа с тетей Машей для меня очень много сделали. Мне ведь по завещанию еще ничего не досталось, там папа что-то намудрил. Весь бизнес отошел партнерам, а все имущество и деньги в банках я смогу получить только после восемнадцатилетия. Папа был романтиком, любил разные приключения и загадки. Он и завещание составил необычное, там какие-то условия, без них мне ничего не получить. А что за условия, пока нет восемнадцати, даже и не узнать. Если бы дядя Серёжа и тетя Маша меня не взяли, то жить бы мне в детском доме. Я скучаю по родителям.

Последнюю фразу Марина прошептала очень тихо, уже засыпая в глубокой задумчивости. — Я, конечно, могу поспособствовать тому, что к этому Олегу наведуются люди в форме, но... — Но спешить не стоит, — подхватываю я. — не хотелось бы вмешивать во все это дело Марину. Пока еще ничего не ясно и мне хотелось бы, чтобы у неё были неприятности.

— Вообще-то, я беспокоился чтобы неприятностей не было у тебя, — усмехнулся мой лучший друг. — Но раз ты ТАК ставишь вопрос... А знаешь что? Я только за! Девушка она симпатичная, Ольге с первого взгляда понравилась. Ты вообще от неё без ума...

— Эй! — я почувствовал, что у меня краснеют уши. Как у восьмиклассника, ей богу.

— Да ладно, — пожал плечами Дима. — Я же тебя знаю и вижу, как ты на неё смотришь. У вас уже, кстати, все было?

— Ничего не было!

— Игорь, чего ты ждешь? — деланно изумился обнаглевший Дима. — Или проблемы на

первом этаже?

Я глухо зарычал, жаль это не ресторан и тут не подают фужеры с простой питьевой водой. Я бы выплеснул её этому гаду в лицо. Терпеть не могу, когда лезут в мою личную жизнь, и он это знает, потому и издевается.

— Напугал-напугал! — со смехом поднял руки Дима. — Пошли уже, наши дамы возвращаются. Сейчас только отдых и развлечения, потом поговорим.

Когда я увидел Марину в новой одежде, у меня перехватило дыхание. Девушка преобразилась, чувствуется, что Ольга приложила руку.

Если Димкина девушка в своем платье и блузке казалось воздушной, её одежда трепетала на ветру, то Марина была, словно единым целым со своими вещами. Плотные темно-серые джинсы, облегающая футболка из толстой ткани. Плотность одежды была намеренна, она не просвечивало нижнее белье, но подчеркивала каждый мельчайший изгиб тела. Когда Марина двигалась, ни одна складочка на одежде не шелохнулась. Девушка казалась гибкой и упругой, но в то же время единой и монолитной.

Одежда подчеркивала её прекрасную фигуру: длинные ноги, осиную талию и крепкую грудь правильной формы. Волосы темным водопадом спадали на плечи и спину, а огромные фиалковые глаза смотрели прямо и открыто. Сказать, что она выглядела хорошо — ни сказать ничего.

— Ну как? — поинтересовалась страшно довольная собой Ольга, подталкивая Марину ко мне.

— Игорь, мы там потратили... , — девушка робко протянула мне кредитку.

— Ничего страшного, — я забрал карточку, не в силах отвести взгляд от своей сожительницы. Наконец, сумев совладать с собой, попытался сделать сдержанный комплимент. Получилось не очень. — Потрясающе выглядишь. Ты стала такой красивой... В смысле, ты и была очень красивой, но теперь и одежда красивая... В смысле, ты в одежде очень красивая... Но ты и без одежды красивая!!!

На этом мое красноречие исчерпалось. Марина мило краснела, жутко смущаясь, но, кажется, была вполне довольна. Ольга и Дима откровенно хихикали надо мной.

На первый сеанс в кино мы безнадежно опоздали, зато успели как раз ко второму. Я мельком глянул на афишу, кажется, это был фантастический фильм про нашествие пришельцев, а может, и нет... Марина не отходила от меня ни на шаг и в кинотеатре уселась рядом. Пока шел фильм я усердно подкармливал её попкорном и свежесжатым соком.

О чем было кино, я не запомнил. Меня необычно сильно волновала девичья ладошка, которая сжимала мою руку в самые пиковые моменты сюжета и обжигающе горячее дыхание, когда Марина наклонялась к моему уху, чтобы прокомментировать очередной сюжетный поворот. При всем моем уважении к режиссеру и актерам, ни один взрыв и ни одна батальная сцена на экране не взволновали меня так, как легкое щекочущие касание волос Марины, блеск её глаз в полумраке кинозала и тихий восторженный шепот.

Кажется, я начинаю понимать отношение Димы к Ольге, то, с каким обожанием он воспринимает любую её идею, любой каприз. И, кажется, я начинаю понимать, что чувствую к этой девушке...

— Игорь, ты слышишь? Игорь! — я задумался и не заметил, что Марина требовательно тормозит меня.

— Что такое?

— Кино кончилось, — сообщила девушка. — Ты что, все проспал?

— Нет, — я поднялся со своего места. — Просто задумался.

— О чем?

— О ком.

— О ком?

— О тебе.

— Правда?

— Правда.

— Здорово! — почему-то обрадовалась Марина и больше не задавала вопросов.

После кинотеатра мы направились в уютный итальянский ресторан. Разговаривали ни о чем — обсуждали фильм, погоду, одежду... Марина непринужденно щебетала с Ольгой, и я видел, что им обоим это нравится. Дима также легко принял Марину в кампанию и общался с ней так, словно они знакомы уже много лет.

Первоначальная скованность пропала и Марина, неожиданно, проявила себя умной и эрудированной собеседницей. Оказалась она неплохо разбирается в классической литературе и даже может с легкостью цитировать некоторых именитых авторов. Любит французское кино, с большим воодушевлением рассказывает интересные факты о той или иной картине.

Еще одно открытие я сделал, когда нам принесли заказанные блюда. Ольга ела маленькими кусочками, тщательно пережевывая пищу и запивая соком, а Марина... Марина старательно подражала новой подруге, даже её осанка выпрямилась, речь стала ровной и правильной. Меня это более чем устраивало. Ольга — умная и самостоятельная девушка, плохому она Марину точно не научит, а вот хорошей подругой и образцом для подражания станет запросто.

— Вот, удивительно, — вслух рассуждала Ольга, наслаждаясь нежным десертом. Обращалась она, прежде всего, к Марине. — Игорь так легко пустил тебя в квартиру, что я диву даюсь! Меня он вообще ни разу не приглашал. А я ведь напрашивалась! Но нет, там у него личное пространство, представляешь? Даже Димка у него в гостях был только один раз, когда помогал мебель заносить.

— Так получилось, — Марина была полностью поглощена мороженым.

— Мне вот интересно, — продолжала Ольга. — Что у него там? Как обстановочка?

— Ну... , — честно задумалась Марина. — Кровать есть... и стул.

— Почему именно кровать и стул? — удивилась Ольга.

— Первое, что в голову пришло, — небрежно ответила Марина, продолжая поглощать мороженное. — В кровати мы спим, а на стуле он меня шлепал...

Я подавился чаем, а у моих друзей синхронно отвисли челюсти. Вот мерзавка! Неужели не могла ляпнуть что-нибудь другое. Кровать и стул... Про телевизор, ноутбук и другие вещи даже не вспомнила!

— Спите вместе!? Шлепал!? — перебивая друг друга загомонили мои друзья, требуя подробностей. Марина, наконец, соизволила оторваться от лакомства, поняв, что сморозила лишнего, но отступить уже было некуда. Опасливо покосившись на меня, она пояснила:

— Он сильно не бил, так... средне, но потом всегда попу массировал, чтобы не больно было. А кровать... Игорь, сказал, что кровать нужна для того, чтобы на ней спать... Но ничего не было! Ведь не было?

— Конечно, не было! — взвыл я. — И вообще, все было не так!

— Тебе слово не давали! — Ольга ловко пнула меня ногой под столом и перешла на деланно

официальный стиль. — Тебя допросим позже. Сейчас, выслушаем показания свидетельницы... или потерпевшей?

Димка сидел с широченной улыбкой и поочередно подмигивал мне то одним, то другим глазом. Сейчас он напоминал кота, углядевшего огромную миску сметаны.

Марина окончательно смутилась, но все же попыталась меня оправдать:

— Я не потерпевшая! Просто так получилось. Игорь вообще классный! Он мне разрешил у него жить сколько захочу!

— Ну, еще бы, — продолжила бурчать Ольга, хотя уже даже Марина поняла, что она на меня не злиться, просто сильно удивлена. — А ты что скажешь, подсудимый?

— А? Что? — Я немного выпал из беседы, переваривая комплимент «классный».

Оказывается, быть классным так здорово. Сердце бьется чаще, губы разъезжаются в дурацкой ухмылке. Я классный...

— Все ясно, — хмыкнула проницательная Ольга. — Ладно, простим пока, но отныне будете у нас с Димкой на испытательном сроке!

— Это как? — опередила меня с вопросом Марина.

— Будете ходить с нами в кино, в рестораны, в театр... , — Ольга запнулась, но за неё продолжил мой лучший друг. — ... спортивные мероприятия, на выставки, праздники... , — Ольга одобрительно покивала и перехватила эстафетную палочку, — ... ездить за город, в горы, прыгать с парашютом... — Стоп! Стоп! — спешу остановить нашу любительницу активного отдыха. — Я уже говорил — никакого экстрима! Я — городской житель, привыкший к определенному уровню комфорта...

— А я бы попробовала, — разочарованно выдохнула Марина, слушавшая до этого с широко раскрытыми от восторга глазами.

Все. Это конец. Я перевел умоляющий взгляд на Димку, но тот ответил мне не менее красноречивым. И этот против меня.

— Но, если только один раз... , — выдавливаю из себя, признавая поражения. Трое на одного — это разгром. Марина восторженно запищала, бросившись мне на шею. Всего на несколько секунд, потом она смутилась и быстро взяла себя в руки. Но мне хватило и этого, пилюля была подслащена...

Ольга от радости едва не аплодировала. Сбывались её давние мечты вытащить меня из города. Димка был не менее доволен, он то постоянно сопровождает свою девушку в любом её начинание. Даже с парашютом прыгал, хотя высоты боится. Орал, говорят, как резанный... Отдуться вдвоем со мной ему будет намного проще и веселее.

Что же касается Марины... Почему я вообще должен потакать ей капризам? Нет не так. Почему мне нравится потакать её капризам?

Время летело незаметно. Мы провели в ресторане не меньше трех часов, прежде чем решили расходиться. Димка и Ольга еще собирались заняться какими-то делами по дому, они уже давно жили вместе и не скрывали, что планируют свадьбу, а мы с Мариной решили немного прогуляться по городу.

Прощались очень тепло. Марина понравилась моим друзьям, с Ольгой они уже успели обменяться номерами телефонов и договорились созваниваться.

— Когда сообщишь своим? — поинтересовался Дима, пока мы ждали девушек у входа в ресторан. Наши спутницы отошли в уборную.

— А их это касается? — вяло огрызнулся я, понимая, что не прав.

— Касается, — кивнул Дима. — Да что тебе стоит, просто отзвониться. Папа, мама, тут приключилась такая история... Я поселил у себя симпатичную сожительницу, которую регулярно шлепаю, сплю с ней и...

— Ди-ма, — медленно протянул я.

— Шучу, — хлопнул меня по плечу весельчак. — Просто скажи, что все нормально. Ты с ними уже несколько месяцев не общался. Они же волнуются.

— А чего это ты о них так печешься? — подозрительно сощурился я.

— Я не о них пекусь, а о тебе. Ведешь себя, как ребенок, — возмутился Дима. — Решил жить отдельно — живи, решил свое дело организовывать — организовывай, но зачем обрывать все связи? Ты уже не в том возрасте, чтобы играть во взрослого. Ты уже взрослый. Мне вообще твоя логика не ясна. Решил, жить на копеечную зарплату, типа сам себе хозяин. Молодец, но кому ты лучше делаешь? Тебе создали все условия — учись, строй планы, само реализуйся... Думаешь отец тебе не поможет? Или слишком гордый, чтобы семейные деньги вкладывать? Тогда, ты — дурак. Сам будешь несколько лет вкалывать и долги брать, чтобы такую сумму набрать. Подумай, пока ты нос воротить, другие только мечтают, чтобы у них были твои возможности.

Все это Димка мне говорил не в первый раз, и я сам уже начинал жалеть о своем поведении. Но тут мой приятель нашел новую «болевою» точку.

— А теперь тебе деньги понадобятся не только для себя, — уверенно заявил он. — Или заставишь Марину расплачиваться за еду и проживание? Неужели не захочешь ей подарок сделать или побаловать? В рестораны водить не будешь? Или мне показалось и тебе на неё плевать?

— Хватит, я понял, — морщусь, но соглашаюсь. Марину я не прогоню...

Мой друг был совершенно прав, как ни печально. Я и сам собирался позвонить отцу, думаю мы оба погорячимся, когда поссорились из за... Вот тут я призадумался. А как он отреагирует на Марину? Нет, звонить пока не буду, нужно подготовиться, но и тянуть нельзя.

— Скоро с ними встречусь, — сообщил я другу, но в подробности вдаваться не стал, да он и не настаивал.

В любом случае, деньги на карточке, которой девушки расплачивались за одежду — не мои. Это НЗ, выданный мамой на «черный день». Помнится, я гордо заявлял, что прекрасно прокормлю себя сам... И я был совершенно прав! Себя я прокормил. Жил вполне достойно, хоть и без шика. Но вот на двоих моей зарплаты не хватит, а отправлять Марину работать... Нет уж! Пусть идет учиться. Наберется знаний, определится с будущей профессией... А потом будет сидеть дома и домохозяйничать.

Я представил себе, как Марина в фартуке на голое тело готовит шикарный ужин. Даже облизнулся. На ужин, конечно.

Что-то я совсем размечтался. Уже и всю жизнь за неё распланировал. Может она вообще, скоро вернется домой, а про меня забудет. Помириться с этим Олегом, начнет шляться по дискотекам-гадюшникам, в институт не пойдет...

— Ты чего такое лицо злое сделал? — удивился Дима.

Я виновато улыбнулся, что-то увлекся. Марина может наивная и неуклюжая, но совсем не дурочка. Она и сама решит, что для неё лучше. Просто нужно быть рядом, чтобы вовремя дать совет или помочь делом.

— Ничего, — я увидел возвращающихся девушек. — Держи меня в курсе своего

расследования, если что — звони.

Димка согласно кивнул.

Теперь уже наши общие друзья поймали такси и отбыли восвояси, а мы с Мариной не спеша двинулись в сторону дома. Маршрут выбирали не самый короткий, держались подальше от шумных дорог, отдавая предпочтение тихим уютным аллея, утопающим в зелени.

Погода стояла теплая и безветренная, пушистые облака лениво плыли по голубому небу, периодически заслоняя солнце. Хорошо...

Марина оживленно щебетала, восторженно делясь впечатлениями от знакомства с новыми людьми. Я не очень внимательно слушал, но периодически кивал и многозначительно хмыкал.

В одном из дворов нас облаяла мелкая, но очень злая собачонка. Комок шерсти злобно бесновался на поводке у меланхоличного толстяка, расслабленно дремлющего на скамейке.

От неожиданности Марина отшатнулась, неловко толкая меня в бок. Я легонько придержал девушку, помогая сохранить равновесие.

Собачка и толстяк остались далеко позади, а я все не спешил убирать руку с тонкой девичьей талии. Приобнял совсем немного, невзначай. Марина продолжала делиться впечатлениями и, кажется, совсем не возражала против моего маневра.

На одной из площадей, Марина заинтересовалась цветастым лотком, где многочисленные ребятишки покупали мороженное и газировку. Все ближайшие лавочки были заняты бдительными мамами и бабушками. Самая обычная картина.

Марина бросала на лоточника такие заинтересованные взгляды, что я просто не мог пройти мимо.

— Хочешь? — я кивнул в сторону прилавка.

— Нет, спасибо, я уже поела в ресторане, — вижу, что хочет, но просить стесняется.

— Мороженное или газировку? — уточняю, уже вставая в очередь.

— Клубничное! — тут же оживилась девушка. — Или «Лакомку»! Нет, лучше все таки клубничное!

Марина едва не пританцовывает от нетерпения, пока я расплачиваюсь с продавцом.

Упаковка летит в урну, а довольная девушка начинает облизывать клубничный рожок язычком. Она наслаждается лакомством, как ребенок, не откусывает, а именно облизывает ледяную сладость.

Нас обгоняет, карапуз с огромной бутылкой лимонада.

— Когда я была маленькой, родители мне всегда такой покупали, — делиться со мной Марина. — Мы вместе ели мороженное и запивали лимонадом.

Конечно, я возвращаюсь к лотку и, не слушая вялые возражения Марины, покупаю ей лимонад. Она счастлива, я доволен.

— Можно я тоже попробую, — тянусь к мороженному в руках девушки, но в ответ получаю недоуменный взгляд. Делиться она не намерена! Вот, мерзавка! Коситься в сторону, где стоит похожий лоток и всем своим видом намекает, что я могу купить себе свою порцию.

Лимонада мне тоже не досталось. Эта стройная девчонка выдула целую бутылку и даже не поморщилась. Как только в неё влезло...

Прогулочным шагом мы добрались до дома. У меня уже немного гудели ноги, а Марина так и вовсе начала вешаться мне на шею и требовать вызвать такси. Очень интересно, при посторонних она вела себя просто идеально. А при мне, значит, можно и покапризничать?

Около подъезда нам повстречалось несколько соседей, все они дружелюбно смотрели на Марину, а вот на меня откровенно косились. Не то чтобы это была какая-то враждебность, молодой парень со второго этажа понимающе подмигнул, а женщина с пятого неодобрительно поджала губы.

Размышляя о столь необычном отношении, я автоматически нажал кнопку вызова лифта и не сразу, обратил внимание, что Марина внимательно изучает ближайшую стену там, где обычно вывешивают объявления для жильцов.

Я подошел посмотреть, что так заинтересовало девушку и замер с отвисшей челюстью.

— Я так и знала, — траурным голосом сообщила мрачная Марина.

На стене красовалась моя черно-белая фотография. Я был изображен вполоборота, видимо, фотографировали впопыхах, скрытно. Над моим лицом красовался громадный заголовок «!!! ВНИМАНИЕ ИЗВРАЩЕНЕЦ!!!», а дальше небольшой текст:... устроил притон,... садистские наклонности,... ежедневные оргии,... растление несовершеннолетних и все в том же духе.

Прохорова... Невольно заскрипел зубами. Вот, старая... Решила устроить мне партизанскую войну! Конечно, я уже не первая жертва старой кошёлки. Жильцы давно привыкли к подобной фронтовой передовице, в которой бдительная старуха клеймила всех и каждого. Но всегда найдутся те, кто верит. Пойдут слухи, разговоры... , а оно мне надо?

Первым порывом было пойти и выяснить отношения, немедленно наорать на старуху, пригрозить... чем-нибудь, но я сдержался. Я цивилизованный человек, добрый и отходчивый. Мстить буду, когда она меньше всего этого ожидает...

— Пошли скорее, — Марина уже зашла в лифт и держала створки для меня. Её листовка не особо впечатлила, хотелось бы верить, потому что это очевидные враки, а не наоборот.

— Сейчас, — яростно скоблю ногтями по стене, но приклеено на совесть — не отдерешь. Опыт у бабки есть.

— Ты что это делаешь, негодяй!?

Принесла нелегкая. В подъезд зашла Прохорова, словно поджидала. Мой боевой пыл мгновенно улетучился, а вот бабка, напротив, нахохлилась, широко расставила ноги и перехватила клюку двумя руками.словно рыцарь с копьем, она рванула на меня. Клюка даже не дрогнула в её сухоньких руках.

Плюнув на листовку, практически ныряю в лифт. Клюка со стуком врежется в стену, чудом не встречаясь с моей головой. Прохорова бьет на поражение.

— Жми!!! — повинуюсь моей команде, Марина быстро ударяет кулачком по нужной кнопке. Створки медленно смыкаются, Прохорова в ярости колотит клюкой с другой стороны:

— Не уйдешь! — хриплый старческий смех становится торжествующим, когда кабина лифта вздрагивает и останавливается. Мы застряли.

Лифту у нас паршивый, это все знают. Как минимум, раз в неделю кто-нибудь да застрянет. Многие жаловались, куда-то даже писали, но... сами понимаете. Поэтому ничего страшного, на мой взгляд, не случилось. Постоим пол часика и все наладиться, не в первой. Главное, Прохорова осталась снаружи.

— Все хорошо, — улыбаюсь Марине.

— Нет, все плохо, — девушка затравленно озирается.

— Не бойся, она сюда не войдет, — успокаиваю я. — И ждать не будет, у неё по ящику почти каждый час новый сериал.

— Я её не боюсь, — горестно сообщает Марина. — Я писать хочу...

Шок, растерянность, недоумение. Главное не ржать, только не ржать. Она мне этого не простит. Вон как подозрительно смотрит, ждет реакции.

— Ну, ты потерпи немного.

— Я уже давно терплю!

— Еще немного...

— Не могу!!!

— Совсем не можешь?

— Да я сейчас лопну! — скулит несчастная, с бешеной скоростью переминаясь с ноги на ногу. Ну, что мне ей сказать:

— Писай в углу, я отвернусь.

— Лучше умереть, — злобно шипит Марина, смотрит так, как будто я во всем виноват. А тут еще неугомонная пенсионерка, оказывается, подслушивала нас:

— Не смей мочиться в лифте! Вонючка будет на весь подъезд! Жалобу напишу!

Марина пошла пятнами, словно не знала краснеть ей или бледнеть.

— Дыши глубже, успокойся, — пытаюсь сам сохранять спокойствие. — Вдоооох — выдоооох!

— Ты что несешь!? — взвыла девчонка, выплясывая дикий танец на крохотном пяточке.

Она боролась еще несколько минут. Потом внезапно вся подобралась и прильнула ко мне.

— Игорь, — её пальчики до боли вонзились мне в плечи, а губы едва не касались моего уха. — Сейчас ты отвернешься, закроешь глаза, заткнешь уши и будешь стоять. А потом мы никогда не будем вспоминать того, что сейчас произойдет. Понял?

— Ты слишком драма...

— Понял!?

Я молча отвернулся, закрывая глаза. Прохорова уже и вправду ушла. Было тихо. Я слышал как тяжело дышит Марина, как расстегнулась молния у неё на джинсах. Зашуршала одежда, заскрипел пол, горестные вздохи Марины. Я был готов услышать тихое журчание...

Но совершенно не был готов к тому, что створки лифта разъедутся и на нас уставятся четыре пары глаз. Целая семья — мама, папа, девочка лет двенадцати и мальчик чуть постарше. Вид у всех ошарашенный.

Быстро оборачиваюсь. Марина сидит на корточках со спущенными штанами, рот беззвучно открывается, словно у выброшенной на берег рыбы, глаза выпучены, как у беременной русалки.

Нужно брать ситуацию в свои руки.

— Занято! — ору вконец обалдевшим людям и нажимаю кнопку лифта. На этот раз подлый механизм исправно довозит нас до нужного этажа.

Марина в прострации, путается в спущенных штанах, неловко пытается прикрыться. Трясущимися руками у неё совершенно не получается одеться.

— Я... сейчас... , — губы трясутся, вот-вот расплывется.

— Терпеть! — я уже открыл квартиру, подхватываю девушку на руки и вихрем несусь в уборную, где бережно сажаю Марину на унитаз.

— Успели, — счастливо выдыхает девушка. Мы глупо улыбаемся, прислушиваясь к веселому журчанию. Не сразу, но до неё доходит.

— Пошел вон!!!

Дверь туалета за мной захлопывается. Ну, вот как-то так. ...

Уважаемы читатели и читательницы.

Чтобы качественно повысить уровень своих рассказов, я хотел бы услышать как можно больше Ваших отзывов и предложений. Если Вам что — то понравилось в рассказе, а может, наоборот, вызвало раздражение, непременно сообщите об этом на мой почтовый ящик. И, конечно же, я буду очень рад, если Вы поделитесь своими темами, пожеланиями, предположениями или идеями для новых рассказов.

Lordhentai@yandex.ru